

В.В. Мурзин-Гундоров, Истра

ГЕРАЛЬДИЧЕСКАЯ ЧАША КНЯЗЕЙ СТАРОДУБСКИХ ИЗ КОЛЛЕКЦИИ ОРУЖЕЙНОЙ ПАЛАТЫ МОСКОВСКОГО КРЕМЛЯ (см. илл. на 8-й стр. цв. вкладки)

*«Россия – это тайна, заключённая в загадку внутри секрета»
Сэр Уинстон Черчилль*

История и предания народов земли со времён глубокой древности часто бывают связаны с сакральными, подчас символическими талисманами. Многие из них, люди отождествляли с чашей. Чаша, как знак судьбы, испив из которой становишься сопричастником её мистической сути и предназначения. К ним можно причислить множество таинственных удивительных реликвий далёкого прошлого. Это и кельтский кубок изобилия и возрождения – символ Великой Матери, и Грааль - Святая чаша, связанная с событиями Тайной Вечери и распятием Христа¹. По церковному преданию Святой Иосиф Аримафейский собрал в Неё Кровь Господа Иисуса Христа. Письменные источники средневековья гласят, что он чудом избежал гонений и смерти, покинул Иерусалим и поселился с семьёй в Британии, где основал братство Хранителей Грааля².

Мой рассказ об интереснейшем памятнике ювелирного искусства XVII столетия - эмалевой чаше, с 1924 года хранящейся в собрании Оружейной палаты Государственных музеев Московского Кремля. Эта Чаша послужила основой для создания родовых гербов потомков нескольких княжеских семей Рюрикова племени, чьё происхождение восходит своими корнями к династии удельного Стародубского дома³. И именно эта Чаша стала для них, тем самым эмблематическим и родовым «Граалем».

Опись Оружейной палаты, составленная, в конце 1920-х годов, относит её к произведениям сольвычегодских эмальеров конца XVII века (1698 г.). Датировка чаши по времени безупречна, но отнесение её к Сольвычегодску кажется малоубедительным. Поскольку, данное предположение основано на факте её декорирования расписной эмалью характерной для ювелирного дела этого города. Выполненная из позолоченного серебра чаша украшена лепесткообразными ложками. На их внутренней стороне в технике живописной эмали изображён ряд сцен из библейской истории царя Ровоама. В центре, на дне чаши помещена круглая мишень с геральдическим рисунком, тоже исполненным в технике расписной эмали. Изображение содержит дуб с пышной зелёной кроной, под ним справа медведь, сверху над деревом из облаков исходящая рука с мечом, увенчанная короною. С четырёх сторон от дуба в виде монограммы расположены заглавные буквы-литеры – ГРСК. Известный специалист по геральдике В.К. Лукомский интерпретировал их как «Герб Ромодановских-Стародубских князей».

На рубеже переходного периода XVII-XVIII вв. русское искусство отмечено переплетением средневековых традиций с новыми веяниями, вызванными перестройкой политической и духовной жизни нации. Появлению этих черт способствовало проникновение принципов барочного мировоззрения. В последнее время проблема русского барокко второй половины XVII столетия привлекает внимание многих специалистов. Увы, вопросы, связанные с проблематикой барокко XVII века на материале русского декоративно-прикладного, и в частности ювелирного искусства, практически не рассматривались. Заметной чертой русской художественной культуры этого времени была иносказательная форма мышления. Она проявляла себя, в том числе и в символическом истолковании современных событий. Её излюбленным средством выражения метафорического мышления являлись эмблемы. Россия в конце XVII века ещё не имела собственных эмблематических сборников. Поэтому большое распространение получили различные западноевропейские издания, самые авторитетные и выдающиеся. Эмблемы, заимствованные из них и переосмысленные с учётом конкретной исторической ситуации, широко использовались во многих областях русского художественного творчества того времени. Теснейшим образом с эмблематикой связана геральдика одна из отраслей учения о знаках семиотики. Использованные в ней образы служили основой для интерпретации в аллегорическом смысле герба. Всё это в полной мере относится и к нашему памятнику – эмалевой чаше из коллекции Оружейной палаты.

Конец XVII столетия для России, и Москвы в наибольшей степени, был характерен активными творческими контактами мастеров разных городов. Исполнителем росписи мог быть ювелир хорошо знакомый с работами своих собратьев-живописцев, или профессиональный художник. Поскольку эмалевая роспись предполагала свободное владение навыками рисовальщика. Руку незаурядного художника выдаёт прекрасное знание традиций национальной изобразительной школы и, одновременно свободное владение иконографическими новшествами. Уверенный смелый рисунок и высокое качество исполнения, свидетельствуют, что автор работал в крупном художественном центре. И этим местом, могла быть именно Москва. Но отнюдь не Сольвычегодск, с ним не связано ни одно значительное произведение изобразительного искусства конца XVII века.

Одним из источников эмблематического изображения эмалевой чаши стала западноевропейские гравюры из Библии Пискатора⁴. Они в свою очередь точно следовали за библейским текстом. В двенадцатой главе третьей Книги Царств рассказывается о Ровоаме, сыне и приемнике царя Соломона. В его правление произошло разделение Еврейского царства. На два самостоятельных Иудейское и Израильское царства. Ровоам стал царём Иудеи, население которой состояло лишь из двух колен еврейского народа. Отделившиеся десять колен объединились в Израильское государство, царём которого был провозглашён Иеровоам – бывший раб Соломона, введённый за свои достоинства в число царских приближённых. Разделение царства, произошедшее по воле Божьей, было предсказано Иеровоаму пророком Ахией еще при жизни царя Соломона. Тем не менее, определённая доля вины за это лежала и на Ровоаме, ибо он поспособствовал этому своими неразумными действиями. В Библии рассказывается, что когда народ, обременённый налогами, просил, Ровоама их уменьшить. И опытные старцы предлагали ему удовлетворить требования

народа, он пренебрёг их советом. Против, по совету молодых придворных увеличил подати, в результате чего израильтяне отказались признать его власть. С целью усмирения мятежа «... послал царь Ровоам Адораниама, начальника над податью; но все израильтяне забросали его камнями, и он умер; царь же Ровоам поспешно взшёл на колесницу, чтобы убежать в Иерусалим. И отложился Израиль от дома Давидова» (3 Цар., 12, 27-28).

Новый царь Иеровоам боялся, что израильтяне, если они будут ходить «в Иерусалим для жертвоприношения в доме Господнем», то вновь обратятся к государю своему Ровоаму. Тогда Иеровоам «сделал двух золотых тельцов и сказал народу: не нужно вам ходить в Иерусалим; вот боги твои, Израиль» (3 Цар., 12, 27-28).

На чаше события представлены в восьми клеймах, у Пискатора, в соответствии с текстом Библии история Ровоама проиллюстрирована пятью гравюрами⁵. Для русского искусства изображение ветхозаветного сюжета истории царя Ровоама – явление крайне редкое, если не исключительное. Образ царя имеет явно отрицательный характер. И весьма странно, что дно чаши украшает монограмма с изображением, которое впоследствии стало центральным полем в гербе князей Ромодановских. Ответ оказался очень прост. Князь Фёдор Юрьевич Ромодановский, пожалованный Петром I, «государем» царя, получил власть управлять страной на период времени отсутствия царя в пределах государства. Событием, с которым связано создание чаши, был угрожавший правлению Петра стрелецкий бунт 1698 года. Цель, которого состояла в том, чтобы истребить неугодных бояр, в том числе и князя-кесаря Ромодановского, устранить царя Петра и возвести на престол царевну Софию. В истории Ровоама, потерявшего значительную часть царства, можно видеть намёк на политическую ситуацию 1698 года. В истории стрелецкого бунта «государя» Фёдора Юрьевича, действительно можно уподобить неразумному библейскому герою – царю Ровоаму. Наверное, и Пётр подобным образом расценивал действия Ромодановского по управлению государством. Злого умысла в поведении князя-кесаря царь не увидел и своего доверия не лишил. С событиями стрелецкого бунта связана и геральдическая эмблема на чаше, ставшая позже родовым гербом князей Стародубского дома. В предпринятом Петром расследовании ведущую роль играл князь-кесарь Ромодановский, который вёл дело наиболее важных с точки зрения следствия участников бунта. При этом князь Фёдор Юрьевич превосходил других свирепостью розыска. Поэтому не исключено, что изображение раздражённого медведя, разоряющего муравейник под старым дубом, содержало намёк на деятельность князя, расправляющегося с врагами царя. Сцена с медведем логически замыкает сюжетную линию из истории царя Ровоама.

Доказательством принадлежности герба именно князю Фёдору Юрьевичу, подкрепляют и архивные материалы за 1699 год. Серебряной палаты мастер иноземец Пасхазиаус Иван Подовинов составлял с товарищами смету на работу серебряных чеканных гербов, где вторым значится герб князей Ромодановских⁶. Внешне князю-кесарю Ф.Ю. Ромодановскому отдавались все те почести, которые требовал его титул. И герб являлся одним из необходимых атрибутов этого звания. Однако, в гербе, его сына князя Ивана Фёдоровича Ромодановского, составленном между 1726-1727 годами по всем правилам геральдики,

медведь вновь представлен стоящим под дубом и разоряющим муравейник. Не значит ли это, что символика сцены обусловлена принадлежностью эмблемы именно князю-кесарю, намекая на актуальные события из его биографии. В процессе написания статьи я ознакомился с наиболее популярными западноевропейскими эмблематическими справочниками XVI – XVII веков, которые были известны в XVII веке и в России. Ни в одном из них нет эмблемы с медведем аналогичной геральдическому символу князей Стародубских. Это подчёркивает, что изображение на чаше имеет чисто русское происхождение и своим появлением связано с конкретной исторической ситуацией. Поводом для создания чаши могла стать подготовка к торжественной встрече Великого Посольства, церемонию которого разрабатывали по инициативе царя. Встреча состоялась 20 октября 1698 года в доме князя-кесаря, исполнявшего обязанности государя, а сам царь находился в свите послов. Данная церемония была проведена сразу же после завершения стрелецкого розыска и последних масовых казней стрельцов. После одержанной над ними победы под стенами Воскресенского Ново-Иерусалимского монастыря в 1698 году генералом Патриком Гордоном. Об этом наглядно свидетельствует гравюра из дневника Иоганна Корба⁷.

Эмалевая чаша по своему содержанию, как нельзя лучше соответствовала цели торжества. Её заказчиком, видимо, являлся сам государь Пётр I. В ней образным языком аллегорий передаётся его отношение к происшедшим событиям.

Чаша, в лице богини истории - Клио, невольно посмеялась над племенем дома князей Стародубских. Так, род князей Ромодановских удержал в фамильном гербе сюжет «раздражённого медведя», разоряющего муравейник под старым дубом. На рубеже второй половины XVIII – начала XIX веков, соплеменники Ромодановских - княжеские семьи Стародубских Юриковичей: Гагарины, Хилковы, Гундоровы, Ромодановские-Ладыженские и Гагарины-Стурдза, при высочайшем утверждении родовых гербов, получили парадоксальный сюжет с «медведем» в центральное поле своих геральдических щитов. В наши дни из княжеских семей, сопричастных геральдической традицией с Чашей из собрания Оружейной палаты, продолжают только две, это Гагарины и Хилковы.

Род князей Ромодановских, начал своё самостоятельное существование во второй половине XV века в лице князя Василий Федоровича Стародубского-Ромодановского - потомка Юрика в XVI колене. Эта династия с XVI столетия играла заметную роль в московской политической жизни Московской Руси. В XVII веке они входили в число шестнадцати знатнейших боярских фамилий. Члены их рода из стольников непосредственно возводились в бояре, минуя чин окольничего. Ромодановские возглавляли многие центральные государственные учреждения, командовали полками и армиями, а также выполняли ответственные дипломатические поручения.

Сын князя Федора Юрьевича, князь Иван Федорович в 1717 году после смерти своего отца унаследовал титул князя-кесаря. Хотя впоследствии был переименован императрицей Екатериной I в действительные тайные советники. После него, к сожалению мужского потомства, не осталось, только дочь, княжна Екатерина Ивановна, в замужестве графиня Головкина. Таким обра-

зом, род князей Ромодановских пресекся, так как у него братьев не было. Восьмого апреля 1798 года императора по воле императора Павла I возник род князей Ромодановских-Ладыженских⁸. Новый княжеский герб соединяет в себе атрибуты герба князей Стародубских и дворян Ладыженских⁹, унаследовавших права первых, служа прожженной вдаль угасшего рода. Первый князь Николай Иванович был сыном последней княжны Екатерины Андреевны, но не из кесарской, а боковой ветви фамилии. Считалось, что Ромодановские-Ладыженские угасли в конце XIX-го столетия. Однако, их потомки существуют и в наши дни. В Датском королевстве проживает госпожа Татьяна Майнерс урождённая княжна Ромодановская-Ладыженская. В эмиграции её семья состояла в близких отношениях с вдовствующей императрицей Марией Фёдоровной и её дочерью великой княгиней Ольгой Александровной Романовой-Куликовской.

Племя князей Пожарских по прямой мужской линии вымерло ещё в допетровскую эпоху. По прямой женской линии этот род пресёкся на княгине Черкасской второй внучке князя Дмитрия Пожарского героя Смутного времени. Древняя кровь этой фамилии попала во многие семьи русского дворянства.

В 1848 году появилась новая ветвь в княжеской династии Гагариных¹⁰. Князю Григорию Евгеньевичу Гагарину (1840—1903) было разрешено добавить к своей фамилии фамилию деда по матери и впредь писаться князем Гагариным-Стурдза. Так, сын последней княжны Марии Александровны Стурдза, продлил род одной из семей Молдавских и Валашских господарей. Одновременно произошли изменения и в родовой геральдической символике новой княжеской фамилии. Поскольку, соединенный герб двух древних княжеских династий был внесен в «Общий гербовник»¹¹. В щите, разделенном горизонтально на две части, справа помещен герб князей Гагариных, в левой половине родовая символика князей Стурдза. Под щитом на лазуревой ленте написан золотыми буквами девиз возрожденной от угасания семьи: «с той и с другой стороны блистать прекрасно» то есть и во время мира и в войне — подвигами.

Потомство угасшего рода князей Палицких тождественно одной из ветвей их династии - князьям Гундоровым, не удержавшим своего удельного прозвания по фамильной местности Палех. У этого рода тоже был свой звёздный час. В 1611 году в период Смутного времени князь Андрей Иванович Гундоров в Вербное воскресенье исполнил функцию царя в шестви Патриарха «на ослати». Герб князей Гундоровых, Высочайше утверждённый в 1803 году, помещён первым в VII части «Общего гербовника»¹². Во второй половине XIX столетия и эта княжеская династия пресёклась по прямой мужской линии. В тридцатых годах XX века этот род вымер и по женской линии на княжне Ольга Андреевна в замужестве Барановой. Племя последней представительницы этой семьи в настоящее время продолжается через потомков её старшего сына.

Семейное предание князей Гундоровых связывало геральдического зверя - «медведя», с личностью прародителя Стародубской династии - удельным князем Андреем Фёдоровичем участником Куликовской битвы. Он был послушен воле своего кузена - великого князя московского Дмитрия Донского и первым, начал дробить территорию княжества на мелкие уделы, между своим разрастающимся потомством. Это в свою очередь, еще больше ослабило независимость и без того, не игравшего самостоятельной роли на политической сцене русской средневековой истории. Князь Андрей Фёдорович стал, по сути, тем

самым «медведем» разворошившим свой родовой муравейник «под старым дубом», то есть Стародубский удел. Не исключено, что заказчик чаши - царь Пётр был знаком с родословной сказкой князей Стародубской династии. И выбор для изображения на чаше медведя, в качестве геральдического зверя, был вовсе не случаен, а наоборот, послужил напоминанием.

У эмалевой чаши из Оружейной палаты, есть «чаша-сестра», хранящаяся в одной из американских коллекций¹³. Время, место, материалы и источник создания идентичны. Их общность поражает. Надписи на чашах, обрамляющие ложчатые клейма, размещены против часовой стрелки, что является их своеобразной особенностью. Роспись американской чаши также имеет программный характер. Её сюжет повествует о библейской царице Эсфирь, соотнося её с личностью царицы Натальи Кирилловны Нарышкиной, матерью государя Петра Великого. Но это, уже совсем другая история.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Подробнее о ней можно прочитать в журнале *Антикватория*. № 1 (12) январь-февраль 2005.

² Подробнее о родословной Иосифа Аримафейского можно прочитать: *Milner W.H. The Royal House of Britain an Enduring Dynasty*. Covenant Pub. Co, 1964. P. 25.

³ *Мурзин-Гундоров В.В.* Улыбка Клио, осветившая дом князей Стародубских, или загадка чаши из коллекции Оружейной палаты // *Антикватория*. 2005. № 2 (13). Март-апрель. С. 40-42.

⁴ (Piscator) *Николас Иоаннис* (Клас Висхер) (ок.1586-1652), голл. издатель и гравер. Выпустил «Лицевую Библию» (1650) с резцовыми гравюрами (по рис. нидерл. художников).

⁵ Бобровницкая И. А. Эмалевая чаша из коллекции Оружейной палаты / Музей 8: художественные собрания СССР; из музейного архива // Сост. Логинова А. С. - М., 1987. С. 111-121.

⁶ РГАДА, ф. 396, оп. 1, д. 33796, л. 4.

⁷ *Корб И.-Г.* Дневник путешествия в Московию в 1698-1699 годах. СПб., 1906. С. 97-98, 185.

⁸ «Общий гербовник Российской Империи», часть IV, № 5; История родов русского дворянства / Сост. Петров П.Н. М. 1991 (репринт, 1886). Т. 1. С. 264-269.

⁹ «Общий гербовник Российской Империи», часть II, № 49.

¹⁰ *Дворянские роды Российской империи*. Т. 1. Князья. СПб., 1995. С. 314.

¹¹ «Общий гербовник Российской Империи», часть XI, стр. 4.

¹² *Дворянские роды Российской империи*. Т. 1. Князья. СПб., 1995. С. 325-326; История родов русского дворянства / Сост. Петров П.Н. М. 1991 (репринт, 1886). Т. 1. С. 272-274.

¹³ *Russian Art*. Baltimore, Walters Art Gallery. Catalogue. Baltimore, 1959, № 19.

МУРЗИН-ГУНДОРОВ Виктор Владимирович, литературный сотрудник журнала «Антикватория», член-корреспондент Всероссийского геральдического общества, г. Истра Московской области.

ГЕРАЛЬДИЧЕСКАЯ ЧАША КНЯЗЕЙ СТАРОДУБСКИХ ИЗ КОЛЛЕКЦИИ ОРУЖЕЙНОЙ ПАЛАТЫ МОСКОВСКОГО КРЕМЛЯ

(см. стр. 75)

1. Эмалевая чаша из коллекции Оружейной палаты Московского Кремля;
2. Герб князей Гагариных; 3. Герб князей Ромодановских-Ладыженских;
4. Герб князей Гагариных-Стурдза; 5. Герб князей Гундоровых;
6. Герб князей Ромодановских; 7. Герб князей Хилковых;
8. Гравюра из Библии Пискатора; 9. Герб князей Стародубских.